

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Федосеевой Елены Викторовны

«Когнитивные механизмы дискурсивного конструирования действительности в медиадискурсе (на материале статей о России в современных англоязычных средствах массовой информации)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

В современной теории дискурса активно обсуждаются подходы к изучению взаимовлияния когнитивных и дискурсивных характеристик интеллекта человека, в том числе, исследователей интересует проблема репрезентации материальной и социальной сторон жизни средствами языка и текста, «взятого в событийном аспекте» [Арутюнова, 1991, с. 137]. В данном исследовании, наряду с системным описанием характеристик медиадискурса, автор обращается к проблеме медиатизации действительности, детально рассматривает когнитивные механизмы информирования в СМИ, выявляет дискурсивные модели медиарепрезентации событий и фактов, уточняет лингвостилистические особенности реализации каждой модели. Проведенное Е.В. Федосеевой комплексное лингвистическое исследование феномена «конструирование действительности в медиадискурсе» представляется **актуальным.**

Научная новизна результатов исследования состоит в уточнении понятия «медиатизация», верификации теоретического положения о переменном потенциале изображения одной ситуации в медиадискурсе, установлении разновидностей когнитивных механизмов конструирования действительности в медиадискурсе (отражение или собственно конструирование), позволяющих с большей или меньшей долей объективности представить личностно или культурно-обусловленную версию действительности для публичного медиапотребления. Автору удалось выделить лингвистически значимые алгоритмы искажения факта (дефокусирование, референциально-тематический менеджмент, абстрагирование, генерализация, мифологическая референция), системно и последовательно представить их в работе. Впервые когнитивно-дискурсивные особенности медиатизации событий и фактов описаны с учетом типовых трансформаций новостного нарратива, приводящих к превалированию «интенции мнения над интенцией истины» (с. 9, 53), получающих отражение в личностной, а также культурно обусловленной версии действительности.

Теоретическая значимость исследования видится в уточнении научного представления о специфике когниции при представлении действительности в медийном дискурсе, выделении когнитивно-

дискурсивной модели конструирования действительности, позволяющей заменять конститuenty реального мира признаками мира нереального, искаженного, вымышленного, углублении научного знания о референтно-тематической структуре дискурса, подверженной смысловым трансформациям, верификации особенностей когнитивно-дискурсивной обработки тем в медиадискурсе, систематизации риторического и стилистического потенциала при выражении с помощью языковых средств интенций пишущего журналиста. Научную ценность представляют данные о специфике механизма когнитивной метафоры при смысловой трансформации, связанной с риторической модификацией действительности в условиях медийного контекста.

Не вызывает сомнений и **практическая ценность** анализируемой диссертации. Результаты этой работы должны найти применение в вузовских курсах теории текста и дискурса, когнитивной лингвистики, стилистики и интерпретации текста, на спецсеминарах по теории медиадискурса, а также при обучении молодых исследователей основам научного анализа текста.

Оценивая работу в целом, отмечу логичность обоснования гипотезы и положений, вынесенных на защиту, исчерпывающе детализированный анализ и систематизацию фактов, репрезентативность иллюстративного материала. Структура и композиция работы четко соответствуют теме и цели исследования.

По **структуре** диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 192 наименования, в том числе 57 на иностранных языках, списка использованных словарей, списка источников примеров и двух приложений. Текст дополняют 4 таблицы и 3 схемы.

Первая глава диссертации посвящена осмыслению ряда подходов к описанию медийного дискурса, которые позволили автору сформулировать теоретическое обоснование научной ценности собственной гипотезы и положений, вынесенных на защиту. В частности, анализируются такие направления исследования дискурса, как пропозициональный анализ дискурса, выявление когнитивных сценариев, референциально-тематический менеджмент, теория концептуальной метафоры, а также обосновывается научная значимость когнитивного взгляда на нарратив. Выявив разноаспектные характеристики медиадискурса – разновидности дискурса институционального типа, обладающей особой формой фиксации знаний, оперирования знаниями, их представления в виде нарратива, Елена Викторовна подчеркивает значимость когнитивного взгляда на медиадискурс, поскольку с его помощью реализуется задача «дифференцированного воздействия на социального адресата посредством его информирования и интерпретации сообщаемой информации» (с. 53). Следует поддержать идею автора о доминировании в отдельных

разновидностях медийных текстов именно «интенции мнения» над «интенцией истины» (с. 5, 9-10, 33, 38, 53). На этом основании далее в работе обосновывается теоретическое положение о риторической модели мышления, реализующей прагматические задачи автора медийного текста, о механизме риторической модификации референтной структуры новостного события как особой стратегии информирования в СМИ, призванной с помощью стилистических приемов и риторических аргументов произвести «замену интенции истины на интенцию мнения, благодаря чему в дискурсе происходит формирование реальности, а не ее объективное описание» (с. 5 и след.), а также конструирование фактов. Мысль о субъективности («необъективности») репрезентации событий в медиадискурсе, реализуемой в особых когнитивных стратегиях отражения действительности, дополняется положением критической лингвистики о предвзятости / искажении представления фактов и событий, согласно которому медиадискурс видится как «средство удержания власти политическими элитами и мощный инструмент воздействия на сознание массового адресата» (с. 54). Указанные теоретические положения получают научное обоснование в следующих разделах работы, посвященных описанию закономерностей выражения необъективности в медиасообщениях посредством языковых и текстовых средств медиадискурса.

Во второй главе раскрывается механизм дискурсивной репрезентации действительности в СМИ. Автор вводит термин «репрезентация», проводит научно обоснованное разграничение между когнитивным и дискурсивным аспектами репрезентации действительности, дает дефиницию понятия «медиатизации» как особой формы репрезентации реальности в медиадискурсе. Следует отметить обоснованность выбора автором данного термина, с его помощью в центр научной дискуссии помещается термин «медиатизация» – дискурсивная обработка действительности в СМИ, приводящая к формированию образов реальности в большей или меньшей степени соответствующих реалиям социального или материального мира (с. 68). В данной работе подчеркивается, что посредническую миссию масс медиа сегодня в теории критического дискурса определяют как «медиацию» (mediation), т.е. «проявление преобразующей функции СМИ, которые в процессе сбора, обработки и передачи информации о фактах реальности могут их видоизменять или искажать в различных имиджах этих фактов, либо придавать им «медиатированные» значения (mediated meanings), создающиеся в процессах фабрикации таких имиджей» (прив. на с. 68). Именно этот аспект деятельности СМИ получает в работе детальное лингвистическое описание в формате дискурсивно-риторических алгоритмов формирования образа объекта медийного сообщения.

Важным для успешного решения данной задачи является уточнение общепризнанного теоретического положения медийной лингвистики о двух

основных типах дискурсивной репрезентации – отражение или конструирование реальности в медиадискурсе (с. 55, 57-59 62 и след.). Данный вывод согласуется с мнением ряда специалистов о когнитивно-дискурсивной природе деятельности по производству, трансляции и интерпретации текста, в т.ч. медийного (П. Аткинсон, М. Ашмор, Дж. Брюнер, Т. ван Дейк, В. Кинч, А. МакКинли, Дж. Поттер, Д. Эдвардс, В.З. Демьянков, С.Н. Плотникова и др.). В ходе медиатизации применение образных языковых средств и стилистических приемов позволяет модифицировать новостное сообщение, т.е. не столько приукрасить стиль языка, сколько сконструировать медиафакт, «сместив акцент с гносеологического уровня поиска истины на уровень риторической аргументации, направленной на присоединение аудитории к мнению пишущего» (с. 76-77 и след.). В терминологии автора работы данный когнитивно-дискурсивный феномен назван когнитивным механизмом риторической модификации дискурса.

Базовые положения о двух типах дискурсивной репрезентации действительности в медиадискурсе получили достаточно полную верификацию на основе анализа выборки статей о России в британских и американских СМИ. Избрав для анализа единый медиафакт (серии статей о России в британских и американских СМИ об одном и том же событии), автор сопоставил языковые маркеры его вариативной репрезентации по типу «отражение» и по типу «конструирование», доказав, что между этими когнитивно-дискурсивными механизмами имеются различия: в основе дискурсивной репрезентации действительности по типу «отражение» положены механизмы формирования истинных пропозиций о наблюдаемой картине мира и верификации выраженных в дискурсе пропозиций как истинных, «конструирование» референтной ситуации опирается на механизм риторической модификации медиадискурса. В работе доказано, что при медиатизации (конструировании референтной ситуации в СМИ) возможны намеренные исключения из модели главного референта события, в когнитивно-дискурсивную структуру включаются произвольные референты, также допускается присутствие пишущего, что приводит к подмене интенции истины на интенцию мнения. С помощью такой когнитивно-дискурсивной стратегии читающим представляется технологично сконструированный пишущим журналистом медиафакт, маскирующий функцию манипуляции сознанием читающих. Средствами риторической модификации дискурса становятся риторические фигуры, замещающие логику аргументации. Представленный в диссертации материал и его анализ убедительно доказывает, что выявленные автором когнитивные механизмы репрезентации в практике представления действительности в медиадискурсе, как правило, функционируют совместно, их приемы и риторические фигуры проникают

друг в друга, тем самым повышая эффективность воздействия на публичное мнение.

Материал третьей главы отражает значительный личный вклад автора в разработку поставленной проблемы. Здесь подробно анализируются приемы когнитивно-дискурсивного конструирования действительности в медиадискурсе, выявляются закономерности варибельности ее отражения в тексте, уточняется языковая специфика каждого механизма медиатизации. Логика представленных в двух первых главах теоретических оснований для доказательства наличия разных алгоритмов дискурсивного конструирования референтной ситуации с целью создания медийного события, потребовала уточнения смыслового различия между структурой реальной ситуации, наблюдаемой в действительности коллективным субъектом и ее описании разными авторами при помощи избранных ими языковых средств и риторических приемов. Научную значимость имеет и детальный анализ ряда когнитивных моделей конструирования референтной ситуации: когнитивный механизм дефокусирования референтов, алгоритм абстрагирования, генерализации, мифологическая референция. На значительном языковом материале автор доказывает, что медиатизация событий может опираться на разные хронологические рамки, в том числе конструировать будущее. Новизна результатов исследования отражена и в разделе работы, где впервые выявлен и описан в когнитивно-дискурсивной парадигме механизм включения пишущего журналиста в моделируемую референтную ситуацию. Автор доказывает, что его маркером становится использование личностного нарратива вместо третьеличного, при этом, описывая свои наблюдения, эмоции, мысли и переживания, журналист заменяет позицию стороннего наблюдателя на эмоциональную вовлеченность в событие, что приводит к искажению модуса правдивости, внедрению в нарратив о событии модуса мнения. Интересным и значимым представляется заключение о роли концептуальной метафоры как организующего центра риторической модификации медиадискурса, об использовании для манипуляции общественным сознанием стереотипных мнений и мифологических сюжетов, существующих в той культуре, к которой принадлежит пишущий журналист.

Выводы к главам диссертации и заключение информативны и достаточно полно подтверждают общую гипотезу и положения, вынесенные на защиту.

Высокий уровень владения диссертантом темой позволяет предложить вопросы для публичной дискуссии, связанной с проблематикой рассматриваемой работы.

1) В работе автор формулирует собственный взгляд на понятия «факт» и «событие» (с. 71-72 и далее), указывая в качестве различия между ними на динамичный характер события, его хронологическую связность с другими событиями. Однако далее отмечается: «факт мы будем понимать как такой

фрагмент реальной действительности, который вычленяется человеком из потока событий и может включать в себя некое множество событий, осмысленных с их целостности» (с. 72). Следует ли из приведенных определений, что факт как выделенный фрагмент действительности отличается динамизмом?

2) Характеризуя особенности информирования в СМИ, автор использует термин «медиафакт», придавая ему двойственное значение – как «резонансное, общественно значимое событие» и «псевдофакт, предвзятое, искажающее действительность» (с. 76). Представляется, что в данном случае не следовало бы вводить терминологическую неточность в текст диссертации. Уточните, имеются ли различия в разновидностях медиафактов при их медиатизации по типу «отражение» и по типу «конструирование».

3) На с. 97 уважаемый диссертант делает заключение о том, что в научном контексте риторической модификации «риторические фигуры становятся средствами аргументации». Однако далее этот значимый функционально-прагматический аспект искажения фактов и событий действительности в медийном тексте не рассматривается. Какую разновидность аргументации имеет в виду автор?

4) В разделе 3.5, посвященном роли концептуальной метафоры в риторической модификации медиадискурса, дается высокопрофессиональный разбор приемов метафоризации текста с целью выражения личного мнения журналиста. Заметим, что, перечислив существующие типы концептуальных метафор (с. 151), автор использует их в качестве терминов при анализе статьи «Welcome to Moscow». Представляется, что данный раздел следовало завершить, обобщив самые типичные приемы концептуальной метафоры, используемые в западной прессе для риторической модификации образа России.

Высказанные комментарии, вопросы не снижают общее положительное впечатление от работы. Рецензируемая диссертация представляет собой серьезный научный труд, посвященный актуальной проблеме дискурсивного конструирования действительности в медиадискурсе, характеризуется несомненной научной новизной результатов, является теоретически значимой и практически ценной, соответствует паспорту специальности 10.02.19 – теория языка в части междисциплинарного изучения дискурса в динамическом аспекте с использованием методик сегментации текста, когнитивно-дискурсивной реконструкции феноменов медийного дискурса. Список публикаций автора, включающий 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК, свидетельствует о серьезной публичной апробации результатов исследования. Автореферат достаточно полно передает содержание работы.

Текст работы «Когнитивные механизмы дискурсивного конструирования действительности в медиадискурсе (на материале статей о

России в современных англоязычных средствах массовой информации)» отвечает требованиям к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, сформулированным в п.9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор Елена Викторовна Федосеева заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английской филологии
института филологии и межкультурной
коммуникации ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»

Ильинова Елена Юрьевна

400062, Волгоград,
пр. Университетский, д. 100,
тел. +7 (8442)-46-02-79
E-mail: ilynov@vistcom.ru

26 августа 2016 г.

Подпись	заверяю
Ученый секретарь федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный университет»	
	Н.В. Лисовская
	2016 г.